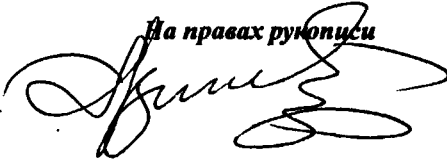

На правах рукописи

ШКУРИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ КОМИССИЯ ПРИ ЦК РКП(б)-
ВКП(б) И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
ПОЛИТИКИ ПОЛИТБЮРО ПО ОТНОШЕНИЮ
К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В 1922-1929 ГГ.**

**Специальность 09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры**

АВТОРЕФЕРАТ

***диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук***

Москва 2005

Работа выполнена на кафедре религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

**Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Васильева Ольга Юрьевна**

**Официальные оппоненты - доктор исторических наук
Сенявский Александр Спартакович
кандидат исторических наук
Сафонов Дмитрий Владимирович**

Ведущая организация - Воронежский государственный университет

Защита состоится «__» _____ 200__ г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д. 502. 006. 11 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, 1 уч. корп. ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Пинкевич В.К.

2006-4
29675

2262735

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется процессами, происходящими в сфере государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. В настоящее время весьма актуален поиск наиболее подходящей модели вероисповедной политики Российского государства. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б) (созданная решением Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 19 октября 1922 г.) являлась уникальным в своем роде государственным органом в отечественной истории. Она объединяла высокопоставленных представителей всех высших органов государственной власти в стране и играла ключевую роль при решении абсолютного большинства вопросов в области государственно-церковных отношений. Особый статус комиссии подчеркивался ее непосредственной подчиненностью Политбюро. Целью создания и деятельности комиссии была всемерная борьба с религией, религиозностью и религиозными организациями вообще, и с Русской Православной Церковью в частности. Для достижения своих целей АРК использовала различные методы. Репрессивные (через ОГПУ - санкционирование ссылок и высылки, возбуждение и продление дел), административные (через органы НКВД - наблюдение за деятельностью религиозных групп и обществ, закрытие молитвенных зданий), законодательные (подготовка нормативно-правовых актов и инструкций, регламентирующих положение религиозных обществ), пропагандистские и агитационные (расширение сети антирелигиозной печати и создание массовых безбожных организаций), внутриконфессиональные (руководство организацией и деятельностью обновленческих структур) и др.

Изучение опыта взаимоотношений подобной структуры с крупнейшим религиозным объединением - Русской Православной Церковью (как в 1920-е гг., так и в современный период) также представляется весьма актуальной задачей. В настоящее время священноначалие Русской Православной Церкви, как известно, выступает против создания государственного органа по делам религиозных объединений, ссылаясь на негативный опыт существования подобных структур в советском прошлом. Поэтому всестороннее изучение деятельности таких органов, как Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (АРК), поможет предотвратить ошибки и преступления советского прошлого, а также будет способствовать более плодотворному взаимодействию государственных структур и религиозных объединений, в частности, Русской Православной Церкви.

Говоря о *степени изученности темы*, необходимо отметить, что она не велика. Во многом это объясняется тем, что само существование АРК было тайной, т.к. с самого начала Комиссия была создана как негласный орган, существующий при ЦК партии. Изучение основного источника по данной теме – протоколов АРК, которые находились на секретном хранении, стало возможным только в конце 1980-х гг., а для абсолютного большинства исследователей – с начала 1990-х гг. Поэтому в трудах советских историков, много писавших об истории атеистической пропаганды, реализации декрета об отделении Церкви от государства и т.п. вопросы, связанные непосредственно с деятельностью АРК, не нашли своего отражения.

Первым исследователем, обратившимся к материалам протоколов АРК и начавшим вводить их в научный оборот, был М.И. Одинцов. Протоколы

АРК начали использоваться в работах М.И. Одинцова с конца 1980-х гг.¹. Однако, деятельность АРК не была предметом специального изучения данного исследователя. Так же на рубеже 1980-х и 1990-х гг. к материалам АРК обратился В.А. Алексеев². Однако, в его работах деятельность АРК специально не рассматривалась, а круг привлеченных материалов Комиссии был узким. Темой специального исследования АРК стала в 1991 г., когда к этой теме обратился заведующий кафедрой истории и философии религии Ленинградского университета С.Н. Савельев³. Исследователь ввел в научный оборот отдельные пункты целого ряда протоколов АРК, исследовал историю ее возникновения, рассмотрел основные направления работы АРК. Однако статьи С.Н. Савельева, посвященные АРК, рассматривают очень фрагментарно отдельные направления работы АРК. Исследователь, к сожалению, не успел детально изучить все протоколы АРК⁴, поэтому в его статьях присутствует ряд ошибок, неточностей. Автор наметил лишь основные подходы к изучению деятельности АРК.

Научная публикация протоколов АРК была начата в 1993 г. трудами О.Ю. Васильевой⁵, были опубликованы несколько первых протоколов АРК, относящихся к 1922 г. О.Ю. Васильева не раз обращалась к деятельности

¹ См.: Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 29-71; Он же. Хождение по мукам (к истории государственно-церковных отношений в СССР). // Наука и религия, 1990. № 5, 6, 7, 8, 1991. № 7; Он же Государство и церковь в России. XX век. М., 1994 и др.

² См.: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. Он же. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: ИЦ «Россия молодая», 1992.

³ См.: Савельев С.Н. Протоколы антирелигиозных мудрецов // Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе. Л.: Изд-во ЛГУ. 1991. С. 143 – 155; Савельев С.Н. Бог и комиссары (К истории Комиссии по отделению церкви от государства при ЦК РКП(б) - Антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия М, 1993 С. 164 - 216

⁴ С.Н. Савельев скончался в 1992 г.

⁵ См.: «Не стесняясь никакими средствами» Материалы Комиссии ЦК РКП (б) по вопросам отделения церкви от государства Октябрь – декабрь 1922 г. / Публикацию подготовили О.Ю. Васильева, М.М. Горин // Исторический архив 1993 № 2 С. 76-89

Комиссии в своих исследованиях¹. В 1996 г. ее трудами вышел в свет сборник документов, содержащий не только ряд протоколов АРК, но и материалы, проливающие свет на механизм ее функционирования². Протоколы АРК использовались в работе Н.А. Кривовой³, однако, в центре внимания исследовательницы были другие государственные органы - Политбюро и ГПУ. В середине 1990-х годов, готовя к публикации тематические дела АПРФ, касающиеся религии и Церкви в 1922-1925 гг., к материалам АРК обратились академик Н.Н. Покровский и С.Г. Петров. Без введенных ими в научный оборот источников из АПРФ, полноценное исследование нашей темы было бы невозможно⁴. Протоколы АРК активно использовались в научных комментариях к публикуемым документам, ими были опубликованы все пункты протоколов АРК, относящиеся к Патриарху Тихону⁵. Кроме опубликованных первых протоколов АРК и материалов Политбюро, связанных с деятельностью АРК в 1922-1925 гг., несомненный интерес для нашей темы представляет подготовленный указанными авторами список протоколов АРК за 1922-1925 гг. с указанием архивных шифров всех известных копий⁶. Однако, следует отметить, что в целом ряде случаев протоколы, подписанные вместо председателя АРК ее секретарем Е.А. Тучковым (т.е. копии), здесь обозначены как подлинные.

¹ См : Васильева О Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8 С 45-46 и др

² См · Русская Православная Церковь и коммунистическое государство (1917 - 1941 гг) : Документы и фотоматериалы / Сост О Ю Васильева. М., 1996.

³ См · Кривова Н А Власть и Церковь в 1922 - 1925 гг Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: «АИРО-XX», 1997

⁴ См · Архивы Кремля Политбюро и Церковь 1922-1925 гг Кн 1 М -Новосибирск, 1997 Кн 2 М -Новосибирск, 1998. (Далее – Архивы Кремля).

⁵ Архивы Кремля Кн 1 С 521-535.

⁶ Архивы Кремля Кн 1. С 550-554

Скрупулезностью владения фактическим материалом и его вдумчивым анализом, позволяющим приходиться зачастую к нестандартным оценкам, выделяются монографии и докторская диссертация М.В. Шкаровского¹, который, хотя и не изучал специально деятельность АРК, сделал ряд выводов принципиально важных для понимания характера ее функционирования. М.В. Шкаровский один из немногих исследователей, смог преодолеть стереотипное заблуждение о том, что курс на уничтожение Православной Церкви и религии в целом осуществлялся большевистским режимом, начиная, практически, с ноября 1917 г., и что интенсивность антирелигиозной борьбы властей не снижалась вплоть до 1941 г. Принципиально важен сделанный М.В. Шкаровским вывод о том, что вероисповедная политика советского государства по отношению к РПЦ, при всей ее идеологизированности, носила во многом прагматический характер. Однако, как показывает наше исследование, вывод о прагматическом характере «церковной» политики верен, если его относить к узкому кругу высшего партийного руководства во главе со Сталиным, а не к многочисленным советским «богоборцам» в целом. М.В. Шкаровский отказался от свойственной многим отечественным и зарубежным исследователям² тенденции выделять неоправданно продолжительные по времени периоды вероисповедной политики, либо связывать границы ее этапов исключительно с событиями, происходившими внутри церквей и конфессиональных объединений. Материалы протоколов АРК в своих

---

¹ См.. Шкаровский М В Русская Православная Церковь и религиозная политика советского государства. Дисс. докт ист наук СПб, 1996 Рукопись; Он же Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945 СПб., 1995.

² См · Одинцов М И Путь длиною в семь десятилетий. . С.29-91; Мейендорф И , прот. Церковь и государство // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991. С.281-287 и др.

работах активно использовал писатель А. Нежный,¹ однако, его книгам свойственна излишняя публицистичность и упрощенно-односторонний подход к оценке неоднозначных по своей сути общественно-политических процессов прошлого, очевидная политическая ангажированность.

Недавно была опубликована монография С.Г. Петрова², посвященная источниковедческому изучению делопроизводственных материалов Политбюро, связанных с религиозной политикой, подготовленная на основе кандидатской диссертации автора³. В ней проведен глубокий источниковедческий анализ материалов Политбюро, с привлечением целого ряда документов государственных органов, в том числе протоколов АРК. Материалы источниковедческого анализа автора, чрезвычайно тщательно разработанные, дают возможность делать выводы о механизме взаимодействия Политбюро и АРК в 1922-1925 гг. Кроме того, автор выявил в архивах целый ряд документов, связанных с АРК или ее председателем Е.М. Ярославским. Монография С.Г. Петрова показывает, какую роль играла АРК в принятии «церковных» постановлений Политбюро. Несомненный интерес в ракурсе нашей темы представляют и статьи С.Г. Петрова⁴.

Значительный интерес представляет докторская диссертация, защищенная М.Ю. Крапивиным⁵, в которой прослеживается деятельность

¹ См. Нежный А. Комиссар дьявола М., 1993; Он же. Допрос патриарха М., 1997

² См.: Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921 – 1925 гг.) / Отв. ред. Н.Н. Покровский М., 2004

³ См.: Петров С.Г. Документы делопроизводства партийных органов как источник по истории Русской православной церкви 1922-1925 гг. Новосибирск, 2000. Дисс. канд. ист. наук

⁴ См.: Петров С.Г. Новые данные об обновленческом Поместном соборе 1923 г. // Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933 гг.)» (г. Сэнтендре (Венгрия) 13-16 ноября 2001 г.) (Русская Церковь XX век. Книга 1) М., 2002. С. 259-284; Он же. Неизвестное письмо лидера обновленческого раскола А.И. Введенского // "Исторические и литературные памятники "высокой" и "низовой" культуры в России XVI-XX вв. Новосибирск, 2002. С. 176-192

⁵ Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го - конец 1920-х годов): Дисс.... д-ра ист. наук. СПб., 1999.

государственных органов по отношению к религии и Церкви, в том числе определенное внимание уделено АРК. А.Н. Кашеваров в своей докторской диссертации и монографии показал, каким образом к 1923 г. сложилась система органов центральной власти по проведению антирелигиозной политики¹. Интересные изыскания предпринял молодой сибирский исследователь В.В. Жижков, который попытался объяснить, каким образом политическая борьба, происходившая в 1928-1929 гг. повлияла на политику в отношении Церкви, справедливо связывая роспуск АРК с борьбой с «правым уклоном» в партии².

В последние два года были защищены две диссертационные работы, где отдельные аспекты деятельности АРК получили свое освещение. Д.В. Сафонов рассмотрел участие Комиссии в преследовании Патриарха Тихона в 1922 – 1925 гг.³ А.С. Степанов рассмотрел тему роли АРК в организации и оформлении обновленческого раскола в 1922- первой половине 1923 гг.⁴ Однако, эти авторы рассмотрели достаточно узкие направления деятельности Комиссии в первые годы ее существования и не ставили перед собой задачу целенаправленного изучения деятельности АРК.

Для нашей темы важны не только исследования, специально посвященные государственно-церковным отношениям в 1920-е гг., но те, которые посвящены изменениям в политической и экономической жизни

¹ См : Кашеваров А.Н. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1917-1922 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1998, Он же. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922) (Материалы по истории Церкви. Кн. 35). М., Изд-во Крутицкого подворья, 2005

² Жижков В.В. Вопрос о религии во внутрипартийной борьбе 1928-1929 гг. (по материалам черновых протоколов Политбюро) // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI-XX. Новосибирск, 2003. С. 193-204

³ См · Сафонов Д.В. Патриарх Тихон и советская власть · к проблеме государственно-церковных отношений в 1922-1925 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004.

⁴ См · Степанов А.С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг. Дисс.. канд. ист. наук М., 2005.

страны в 1920-е гг. Одной из важных работ на эту тему является монография Е.Г. Гимпельсон¹. Автор предложил обоснованную периодизацию советской истории 1920-х гг.: (1921-1925 гг., когда наблюдалось смягчение политической системы, и 1926-1929 гг., когда происходило свертывание нэпа)², которая в определенной степени отражает и этапы государственной политики по отношению к Церкви.

Таким образом, можно заключить, что деятельность АРК не была темой специального исследования в отечественной и зарубежной историографии. Исключением являются статьи С.Н. Савельева, которые, однако, только обозначили основные направления исследования этой проблематики, которая не была всесторонне изучена указанным автором.

Целью настоящего исследования является изучение политики высших партийных органов по отношению к религии и Русской Православной Церкви в 1922-1929 гг.

Задачами исследования являются: 1) исследование функционирования Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ВКП (б) в системе партийных, правительственных и советских органов 1920-х гг.; 2) определение изменений политического курса партийного руководства по отношению к религии и Церкви; 3) рассмотрение влияния политической борьбы в партии и колебаний политического и экономического курса высшего партийного руководства на политику Антирелигиозной комиссии при ЦК; 4) характеристика основных направлений политики АРК по отношению к Русской Православной Церкви; 5) оценка влияния деятельности АРК на положение религии и Церкви в стране.

---

¹ См.: Гимпельсон Е. Г. НЭП и советская политическая система 20-е годы. М., ИРИ РАН, 2000

² Там же. С. 394-395.

Хронологические рамки исследования определяются временем функционирования АРК при ЦК РКП(б) – ВКП (б) и ограничиваются 1922 – 1929 гг. Точные хронологические рамки (19.10.1922 – 5.12.1929) определяются датами постановлений Политбюро о создании и роспуске АРК. Изучение истории возникновения АРК делает необходимым обращение к событиям 1921 г., когда появляется первая предшественница АРК – комиссия по антирелигиозной пропаганде при Агитпропе.

Источниковая база исследования. Среди архивных источников выделяются документы РКП (б) - ВКП (б) (стенограммы партийных съездов, конференций, совещаний, материалы пленумов ЦК). Изучались также произведения руководителей партии большевиков - В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского, И.И. Скворцова-Степанова, Е. Ярославского; а также акты законодательных и исполнительных органов советской власти, связанные с государственно-правовым регулированием деятельности религиозных организаций. На протяжении всей советской истории эти решения центральных и местных законодательных и исполнительных органов власти публиковались в усеченном виде.

Документальные сборники материалов из ранее недоступных для исследователей архивных хранилищ¹, дают общее представление о политике партии по отношению к религии и Церкви. Большое значение для избранной нами темы имеют введенная в научный оборот переписка высших партийных лидеров², позволяющая судить о перипетиях внутрипартийной борьбы и колебаниях «генеральной линии» в политической и идеологической сфере

¹ См. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941 гг., Архивы Кремля. Кн. 1-2, Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) Повестки дня заседаний (1919 - 1952 гг.) Каталог В 3 т. Т 1 1919 - 1929 гг. М., 2000 и др.

² См. Письма И В Сталина В М Молотову 1925-1936 гг Сборник документов М Молодая гвардия», 1995, Большевицкое руководство Переписка 1912 — 1927 гг Сб. документов. М РОССПЭН, 1996 и др.

Недавно рассекреченная и ныне постепенно вводимая в научный оборот директивная и делопроизводственная документация ВЧК-ОГПУ-НКВД, характеризует масштабы репрессий, осуществлявшихся руками чекистов против духовенства и религиозных активистов из числа мирян, а также раскрывает методы работы спецслужб в среде «церковников» и верующей интеллигенции¹.

Особое значение в контексте нашей темы имеют введенные в научный оборот в последние два года материалы, свидетельствующие о роли И.В. Сталина в формировании и определении направлений деятельности органов ГПУ-ОГПУ², ведь именно установление полного контроля над этими органами к концу 1929 г. позволило Сталину перейти к непосредственному руководству их деятельностью по отношению к духовенству и верующим, отказавшись от «посредника», которым была АРК.

Широко использовались при работе над темой советская периодическая печать. На страницах газет, журналов партийно-государственных и комсомольских органов, в изданиях «Союза воинствующих безбожников» нашли отражения многочисленные сюжеты, касающиеся вопросов проведения антицерковных и антирелигиозных кампаний и т.д. Сборники церковных документов³ позволяют проследить

1995; Большевицкое руководство Переписка 1912 — 1927 гг. Сб документов М · РОССПЭН, 1996 и др

¹ См · Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ 1921-1923 М · Русский путь, 2005. Совершенно секретно: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922 - 1934 гг.) - М · Ин-т российской истории РАН, 2001 - 2004 Т 1 Ч 1, Ч 2 1922 - 1923 гг.; Ч 2 1924 г.; Т 3 Ч 1, Ч 2 1925 г., Т 4 Ч 1, Ч 2 1926 г.; Т 5 1927 г.; Т 6. 1928 г.; Т 7 1929 г.; Советская деревня глазами ВЧК - ОГПУ - НКВД 1918 - 1939 гг · Документы и материалы. В 4 т. М., 1998, 2000 Т 1 (1918 - 1922 гг.); Т 2 (1923 - 1929 гг.)

² См · Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партии и государственной власти Янв 1922 - дек 1936 гг / Сост В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова М · Международный фонд «Демократия», 2003; Лубянка Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД Архив Сталина: Документы высших органов партии и государственной власти 1937 1938 / Сост В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова М · Международный фонд «Демократия», 2004

³ См · Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943 / Сост М.Е. Губонин. М

влияние решений АРК на положение внутри Церкви, поиск ответа на вызовы властей.

Были изучены неопубликованные документы, хранящиеся в следующих архивах: Российском государственном архиве современной политической истории (РГАСПИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Центральном архиве Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ), Российском государственном историческом архиве (РГИА).

Все использованные фонды условно можно разделить на 3 группы. К первой из них относятся центральные архивы, где сосредоточены документы высших партийно-государственных учреждений, а также поступавшая в Москву информация с мест (ГАРФ, РГАСПИ).

Во вторую группу входят ведомственные материалы ГПУ-ОГПУ, отложившиеся в ЦА ФСБ. К третьей группе относятся те архивохранилища, которые обладают коллекциями документов церковного происхождения. Это фонд канцелярии Патриарха Тихона в РГИА, документы Московской Патриархии, переданные недавно в Архив ЦНЦ «Православная Энциклопедия». Все выявленные, ранее не публиковавшиеся архивные материалы, подразделяются на три вида: государственные (в т.ч. органов ВЧК-ОГПУ), партийные (в т.ч. материалы АРК) и «церковные».

Первоочередную ценность для диссертационного исследования представляют документы б. архивов ЦК КПСС, в первую очередь, материалы Антирелигиозной комиссии ЦК, Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК (в т.ч. носившие гриф «Особая папка»), Агитпропа. Новый, зачастую неожиданный, ракурс рассмотрению проблем партийного руководства

религиозной политикой придают материалы из личных фондов руководителей партии и государственных органов (фонды И.В. Сталина, Ф.Э. Дзержинского, П.Г. Смидовича, Е.М. Ярославского в РГАСПИ).

Представляется чрезвычайно важным, опираясь на эти документы, уяснить, проанализировать, чем была обусловлена и кем направляема вероисповедная политика, увидеть взаимосвязь и взаимозависимость принимавшихся решений не только с политической и экономической обстановкой в стране, но и множеством других факторов, объективных и субъективных обстоятельств, таких как: расклад политических сил в верхах, групповые амбиции и сила инерции на местах или же, материально-финансовые соображения и т.д. Среди партийных документов отложились многие материалы (справки, сводки, аналитические обзоры, переписка) органов ВЧК-ГПУ (во многих случаях не копирующие содержимое Центрального и местных архивов ФСБ), занимавшихся сбором секретной и агентурной информации о религиозной ситуации в стране, осуществлявших контроль над деятельностью церковных структур, активнейшим образом вмешивавшихся во внутреннюю жизнь религиозных объединений, в целях заручиться поддержкой одних церковных деятелей, более лояльно настроенных по отношению к советской власти, и одновременно дискредитировать других, проявлявших упорное нежелание подстраиваться под требования извне. Чекисты также повседневно руководили широкомасштабными репрессиями, направленными, как против иерархов и духовенства, так и против активистов из числа мирян. По этим документам можно проследить, каким образом реализовывались органами ГПУ-ОГПУ руководящие указания АРК.

Немалое значение имеют фонды государственных учреждений, работавших в тесном контакте АРК, что обеспечивалось присутствием в составе Комиссии руководящих лиц этих учреждений или же участием этих лиц в отдельных заседаниях АРК в качестве приглашенных представителей ведомств. Эти материалы, в основном, отложились в ГА РФ (фонды ВЦИК и ЦИК, в частности, фонд постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИКа СССР, фонды НКВД, НКЮ).

Документы VIII (V) «церковного» отдела Наркомюста, материалы личного архива его руководителя - П.А. Красикова, законодательные и нормативные акты из фондов СНК, Секретариата ВЦИКа, Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиумах ВЦИКа и ЦИКа, ЦС Союза воинствующих безбожников и его региональных подразделений характеризуют деятельность этих структур по реализации указаний АРК.

Были привлечены некоторые материалы 6 отделения Секретного архива ГПУ-ОГПУ, хранящиеся в ЦА ФСБ. Это доклады, отчеты и сводки, составленные Е.А. Тучковым и его подчиненными, различные делопроизводственные материалы. Они помогают проследить, каким образом Е.А. Тучков и его подчиненные реализовывали решения АРК, ведь именно 6 отделение СО ОГПУ было исполнителем значительной части решений Комиссии.

Основные научные результаты исследования заключаются в том, что:

- определено место и роль АРК в системе партийных, правительственных и советских органов 1920-х гг.;
- показана зависимость политики АРК от изменений политического курса партийного руководства по отношению к религии и Церкви;

- выделены и проанализированы важные направления политики АРК по отношению к Русской Православной Церкви;

- дана общая оценка деятельности АРК в 1922-1929 гг., вскрыты причины прекращения деятельности Комиссии в 1929 г.

Объектом исследования являются вероисповедная политика высших партийных органов в 1922-1929 гг. *Предметом* исследования является деятельность Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и ее влияние на положение духовенства и верующих Русской Православной Церкви в 1922-1929 гг.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма, объективности, системности и комплексности. Принцип историзма предполагает рассмотрение отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, в конкретно-исторической ситуации. Реализация принципа объективности заключается в учете всех точек зрения и подходов к изучаемой проблеме. В качестве дополнительных методов были использованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический. Ведущим методом сбора данных при написании диссертации были архивные изыскания. Собранные сведения оценивались с точки зрения их достоверности и репрезентативности. В помещенных в работе цитатах из источников церковного и государственного происхождения, в соответствии с нормами эдичионной археографии, сохранены все особенности оригинала.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет более полно представить вероисповедную политику советского государства и восполнить определенные пробелы в изучении истории государственно-церковных отношений. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих и

специальных трудов, учебников и методических пособий по истории государственно-церковных отношений, а также в процессе преподавания общих курсов истории государственно-конфессиональных отношений в России. Практическая значимость исследования определяется также тем, что оно демонстрирует опыт деятельности государственного органа по осуществлению вероисповедной политики, что может позволить избежать ошибок прошлого, как в деятельности современных государственных органов по взаимодействию с религиозными объединениями, так и при возможном создании единого федерального органа по реализации государственной вероисповедной политики.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации и рекомендована к защите. Основные положения отражены автором в научных публикациях объемом более 3 авт. листов. В дальнейшем предполагаемой сферой научной апробации результатов исследования могут стать документальные публикации, статьи, учебные курсы и монографические исследования.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обоснована актуальность темы, степень ее изученности, определены предмет, цели и задачи, хронологические рамки, методологические основы исследования, дан обзор источников и литературы.

В *первой главе*, которая носит название «*Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б) – ВКП (б) как часть партийно-административной системы*» этот орган рассматривается в контексте его существования в системе структур ЦК партии.

В *первом параграфе «Создание Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП (б)»* рассматривается история возникновения АРК в 1922 г. Изучается деятельность ряда партийных комиссий по религиозному вопросу – предшественниц АРК. Подробно рассматривается история возникновения АРК в сентябре-октябре 1922 г. Отмечается, что инициатива создания партийной комиссии по религиозным вопросам принадлежала Секретариату ЦК т.е. И.В. Сталину. Активнейшим образом попытался перехватить инициативу у Сталина в деле создания антирелигиозной комиссии Л.Д. Троцкий, который курировал религиозные вопросы в Политбюро до этого времени. Для Сталина было важно, используя весь свой аппаратный ресурс, не допустить утверждения Троцкого в качестве председателя комиссии, и ввести в ее состав верных ему людей. Решение Политбюро, принятое 19 октября 1922 г., утвердившее состав АРК, было частичной победой Сталина.

Во *втором параграфе «Состав Антирелигиозной комиссии в 1922-1927 гг.»* рассматривается деятельность отдельных членов АРК в указанный период. Отмечается, что смещение Н.Н. Попова с поста председателя АРК и назначение на его место Е.М. Ярославского было результатом деятельности И.В. Сталина, который стремился подчинить АРК своему контролю. Оценивается деятельность, связанная с церковной политикой П.А. Красикова, стоявшего у истоков реализации вероисповедной политики советской власти. Одной из ключевых фигур АРК являлся П.Г. Смидович,

который в значительной степени влиял на ее курс. С августа 1924 г. он возглавлял Секретариат по делам культов при Председателе ВЦИК, а с апреля 1929 г. постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК. Анализируется также деятельность в АРК И.И. Скворцова-Степанова, В.Р. Менжинского и Е.А. Тучкова. Последний вел протоколы заседаний, готовил повестки дня, рассылал выписки из протоколов, осуществлял взаимодействие с другими ведомствами. Он единственный был почти на всех заседаниях АРК (кроме двух), именно ему АРК поручала выполнение значительной части своих решений. Состав АРК с 1922 по 1929 г. постоянно изменялся. Занималось пополнением АРК, как и вообще кадровыми изменениями в составе Комиссии, с подачи Оргбюро (Секретариата), непосредственно само Политбюро. Изучаются все перестановки в АРК в 1922-1927 гг. Между АРК и представителями МК РКП(б) существовали серьезные разногласия по поводу методов антирелигиозной пропаганды, что отразилось в решении о выводе из состава Комиссии М. Костеловской. В 1923-1927 гг. на изменение состава АРК влияла внутривнутрипартийная борьба с Л.Д. Троцким, со сторонниками «классового подхода» в антирелигиозной работе. В целом же, в этот период реальный состав АРК менялся незначительно.

Третий параграф «Организация и фиксация деятельности Антирелигиозной комиссии» носит источниковедческий характер, что обусловлено задачей всестороннего изучения деятельности АРК. На основе источниковедческого изучения протоколов АРК делаются выводы о механизме деятельности этого органа. Наблюдения над тем, как оформлялись материалы АРК показывают секретный характер заседаний АРК. Не велась стенограмма, к протоколам не прилагались тексты докладов, прозвучавших

на заседаниях, не фиксировались итоги голосований. То, что оформление протоколов происходило в ГПУ-ОГПУ подчеркивает то, что с самого начала эти органы рассматривались как основной ресурс АРК в осуществлении ее решений.

Четвертый параграф «Антирелигиозная комиссия в системе центральных государственных учреждений СССР» посвящен взаимодействию АРК с другими партийными, советскими и исполнительными органами. АРК претендовала на руководящую роль в отношении всех других ведомств, в компетенцию которых входила государственная антирелигиозная политика. Комиссия тесно взаимодействовала с другими государственными органами, причастными к проведению государственной вероисповедной политики. Изучены отношения АРК с НКЮ, Агитпропом ЦК, Секретариатом по делам культов при ВЦИК, ГПУ-ОГПУ. Все действия 6 отделения Секретного отдела ГПУ-ОГПУ по организации и поддержке расколов, проведению репрессий в отношении высшей иерархии, церковно-приходских советов и т.д. выносились Е.А. Тучковым на рассмотрение АРК и, как показывают протоколы заседаний Комиссии неизменно встречали одобрение. АРК занимала исключительное место в системе органов причастных к вероисповедной политике. Комиссия имела уникальное в истории государственных учреждений СССР положение, позволяющее руководить деятельностью всех ведомств, связанной с «религиозной» политикой.

Вторая глава называется «*Отражение в деятельности АРК изменений вероисповедной политики партийного руководства*».

Первый параграф «Антирелигиозная комиссия и политический курс партийного руководства в отношении религии и Церкви в 1923 -

1927гг.» посвящен изучению курса руководства Политбюро в отношении религии и Церкви и его влияния на политику АРК. С подачи Секретариата ЦК Антирелигиозная комиссия в этот период преодолевала жесткие установки Троцкого в вопросах антицерковной работы. В июле - августе 1923 г. под руководством Оргбюро и Политбюро АРК активно участвовала в проведении «нового курса» в отношении Церкви. Период отказа от «кавалеристского наскока» на Церковь, начавшийся в 1923 г. продлился до конца 1925 г. и получил название «религиозный нэп». Однако, как и в других областях государственной и общественной жизни, «религиозный нэп» был непоследовательным, механизм контроля и разложения Церкви изнутри, созданный в ГПУ, продолжал действовать и в эти годы. Продолжались и репрессии против епископов и священников, активно боровшихся с обновленчеством. Политическая борьба в 1924-1925 гг. продолжалась очень активно и влияла на религиозную политику партии. В 1925 г. логика политической борьбы определила начало ужесточения курса по отношению к верующим, это произошло после начала борьбы с «правым уклоном». На рубеж 1925-1926 гг. приходится поворот в политике государства от «религиозного нэпа» к административно-репрессивной политике, что было связано с постепенным отказом от союза с крестьянством и новым этапом политической борьбы Сталина, Бухарина и др. с «новой оппозицией», отстаивающей достижения нэпа, в том числе «религиозного».

Эти изменения можно проследить в решениях АРК этого периода. Деятельность АРК в 1923-1927 гг. напрямую зависела от политической линии большинства Политбюро во главе со Сталиным. Эта линия, в свою очередь, строилась прагматически и исходила из политической и экономической целесообразности. Этот политический курс помимо

экономической необходимостью союза с крестьянством, определялся политической борьбой группы Сталина, Каменева и Зиновьева с Троцким, с его резкими антикрестьянскими и антирелигиозными постулатами.

Второй параграф «Антирелигиозная комиссия и борьба с «правым уклоном» в 1928-1929 гг.» посвящен последнему периоду деятельности АРК. Развернувшаяся в 1928-1929 гг. активная борьба Сталина и большинства ЦК с «правым уклоном» не могла не коснуться АРК хотя бы в силу того, что части членов АРК были близки взгляды оппозиции. Сталин рассматривал свой курс на ужесточение политики по отношению к Церкви, как неотъемлемую часть своего основного курса развития страны, поэтому любые «либеральные» подходы к антирелигиозной политике рассматривались им как «правый уклон», которому была объявлена беспощадная война. Внутрипартийная борьба оказывала влияние на состав АРК. Среди членов АРК, которые были связаны напрямую или идейно с «правыми» можно выделить Г.В. Чичерина, А.В. Луначарского, И.Н. Стукова, Я.Э. Стэна и др. Ужесточение курса сталинского руководства по отношению к религии и Церкви в 1928 г. начало со всей очевидностью проявляться в решениях АРК, хотя до конца 1929 г. АРК так и не смогла полностью «перестроиться» с учетом ужесточившегося партийного курса по отношению к религии и Церкви. Роспуск АРК, последовавший в декабре 1929 г., должен являться, на наш взгляд, рубежом который определяет начало нового этапа государственно-церковных отношений в СССР. Этот этап не предусматривал наличие «посредника» в виде АРК между руководством Политбюро и исполнителями его политики в отношении Церкви – органами ОГПУ-НКВД

Третья глава носит название «*Политика Антирелигиозной*

комиссии при ЦК РКП(б) - ВКП (б) в отношении Русской Православной Церкви».

Первый параграф называется «*Антирелигиозная комиссия и обновленческий раскол*» посвящена роли Комиссии в создании и деятельности обновленческих структур. АРК играла руководящую роль в процессе организации обновленческих структур осенью 1922 г. – летом 1923 г. В 1924 г. Антирелигиозная комиссия, следуя партийным указаниям, отказалась от политики явной поддержки обновленчества. В 1924 г. Антирелигиозная комиссия, следуя партийным указаниям, отказалась от политики явной поддержки обновленчества в ущерб Патриаршей Церкви. В конце 1925 г. наметилась линия по ограничению публичной деятельности обновленцев. В 1929 г. АРК, несмотря на ужесточившийся курс партийного руководства, пыталась избежать репрессивно-административных мер по отношению к обновленцам.

Второй параграф «Роль АРК в возникновении «правых» расколов и оппозиций в РПЦ» посвящен участию АРК в организации «даниловской оппозиции», а также григорианского раскола в РПЦ. Установка на организацию «правого» раскола в РПЦ была сформулирована АРК для реализации ГПУ в 1923 г. Попытка оформить в такой раскол группу оппозиционных по некоторым вопросам Патриарху Тихону архиереев, группировавшихся вокруг Даниловского монастыря, не увенчалась успехом. Выполнить задание АРК о создании «самостоятельной иерархии» Е.А. Тучков смог лишь в конце 1925 г., когда при его участии был создан «григорьевский» раскол во главе с архиепископом Григорием (Яцковским). После этого АРК поддерживала деятельность ВВЦС – нового церковного руководящего органа «григориан». В 1929 г. позиция АРК по отношению к

ВВЦС начинает изменяться. Другой крупный шаг по созданию еще одного раскола в церкви, организованный ОГПУ, и поддержанный и одобренный Комиссией – выступление митрополита Агафангела (Преображенского) с притязаниями на пост Патриаршего Местоблюстителя. Но данная политика не оправдала себя. Митрополиты Сергей и Агафангел сумели договориться и преодолеть свои разногласия ради церковного единства. В условиях отказа от открытых массовых репрессий в отношении духовенства, поддержка и инициирование внутренних расколов, которые осуществляло ОГПУ при контроле со стороны АРК, было одним из основных «скрытых» способов борьбы с Церковью.

Третий параграф имеет название *«Попытка АРК решить «календарный вопрос»* и касается одного из направлений компрометации Патриаршей Церкви в глазах верующих. Пытаясь заставить Патриарха Тихона принять новый стиль, АРК ставила задачу подрыва его авторитета в сообществе верующих. Противостояние АРК и Патриарха Тихона по этому вопросу было выиграно последним, несмотря на колоссальное давление, он сумел сохранить Церковь от этого нововведения.

Четвертый параграф «АРК при ЦК РКП (б) и международное православие» освещает деятельность АРК, касающуюся зарубежных стран. АРК и ГПУ были очень заинтересованы в укреплении международного авторитета обновленцев и в создании видимости их поддержки со стороны мирового Православия, прежде всего Константинопольской Патриархии. План АРК состоял также в том, чтобы с помощью авторитета Вселенского патриарха поддержать обновленцев, а патриарху Тихону внушить, что ему лучше удалиться от патриаршества. Другая проблема, связанная с внешней политикой, которая постоянно обсуждалась на заседаниях АРК, -

собственность Русской Православной Церкви за рубежом. Немалая материальная собственность русской Церкви за границей не могла не интересовать советское руководство. Антирелигиозная комиссия пыталась, используя обновленчество, распространить влияние СССР в мире и одновременно укрепить влияние обновленчества в своей стране. Однако, ни то, ни другое значительными успехами не увенчалось. Обновленчество за рубежом так и осталось маргинальным явлением, единственным успехом был выигрыш по суду кафедрального собора в Нью-Йорке, который тут же был сдан в аренду его бывшим владельцам, потому что молиться в нем было некому. Константинопольский Патриархат продолжал поддерживать обновленцев через свои послания в 1930-е гг., ведя, однако, с 1929 г. переписку и с митрополитом Сергием (Страгородским).

Пятый параграф «Политика АРК в отношении церковно-приходских советов» касается попытки лишить РПЦ оплота в местных церковных общинах. Одной из основных задач, которую ставила АРК, был разгром церковно-приходских советов, которые мешали распространению обновленческого раскола и были оплотом Патриаршей Церкви.

В *Заключении* диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Изученный хронологический отрезок государственно-церковных отношений 1922-1929 гг. - один из самых насыщенных и напряженных в истории государственно-конфессиональных отношений XX века. На первом этапе (1922-первая половина 1923 г.) государство пытается нанести решительный удар по Церкви и верующим. Этот «кавалеристский наскок» осуществлялся под общим руководством Л.Д. Троцкого. В условиях жесткой

политической борьбы Генеральный секретарь ЦК И.В. Сталин ставит задачу оттеснить Троцкого от руководства антирелигиозной работой. В этих условиях в сентябре 1922 г. начинается формирование антирелигиозной комиссии. Создание АРК происходило в условиях острой политической борьбы в Политбюро. И.В. Сталину в итоге удалось добиться отстранения Троцкого от руководства АРК, хотя влияние Секретариата ЦК на ее политику в 1922 г. было незначительным.

Только поставив в конце января 1923 г. на пост руководителя АРК вместо Н.Н. Попова, близкого к Троцкому, Е.М. Ярославского, Секретариат ЦК смог начать с помощью АРК подготовку т.н. «религиозного нэпа». Это второй этап государственно-церковных отношений (с лета 1923 г. до конца 1925 г.), который характеризовался некоторым ослаблением давления на Церковь и верующих.

Сформированный в 1922 г. состав АРК на этом этапе практически не менялся, костяк АРК составляли: Е.М. Ярославский, П.Г. Смидович, П.А. Красиков, В.Р. Менжинский и Е.А. Тучков. «Либеральный» политический курс в церковной сфере проявил себя не сразу. Во второй половине 1922 - начале 1923 гг. в этой области продолжали господствовать установки Л.Д. Троцкого на усиленный натиск прежде всего на Православную Церковь. С подачи Секретариата ЦК Антирелигиозная комиссия в этот период преодолевала установки Троцкого и в других направлениях своей работы. Комиссия с лета 1923 г. начала осуществлять политику большинства Политбюро во главе со Сталиным, которую Е.М. Ярославский назвал «религиозным нэпом». Общий нэповский курс на либерализацию общественных отношений был распространен и на Русскую Православную Церковь, и другие религиозные организации, учитывая то, что

«кавалеристская атака» 1922 - начала 1923 г. была направлена главным образом против РПЦ. Многочисленные нападки на права верующих местных властей, комсомольцев, чекистов, безбожников всех мастей в период «религиозного нэпа» приходилось сдерживать из центра. Достаточно было устранить этот сдерживающий фактор и верующие и духовенство стали вновь объектом яростных атак.

Политическая борьба в 1924-1925 гг. продолжалась очень активно и влияла на религиозную политику партии. Политически в этот период Сталин маневрировал. «Центризм» Сталина вызывался стремлением быть до поры до времени «между крайностями» с тем, чтобы в нужный момент извлечь для себя максимум политических выгод. В конце 1925 г. логика политической борьбы определила начало ужесточения курса по отношению к верующим. Началась активная борьба сталинского большинства с «новой оппозицией» - группой Зиновьева-Каменева. На рубеж 1925-1926 гг. приходится поворот в политике государства от «религиозного нэпа» к административно-репрессивной политике. Эти изменения можно проследить в политике АРК, в первую очередь, в отношении РПЦ.

В начале третьего этапа (1926-1929 гг.) шло последовательное ужесточение политики АРК, прежде всего, по отношению к Русской Православной Церкви. Развернувшаяся в 1928-1929 гг. активная борьба Сталина и большинства ЦК с «правым уклоном», не могла не коснуться АРК хотя бы в силу того, что части членов АРК были близки взгляды оппозиция. Сталин рассматривал свой курс на ужесточение политики по отношению к Церкви, как неотъемлемую часть своего основного курса развития страны. Внутрипартийная борьба оказывала влияние и на состав АРК. Ужесточение курса сталинского руководства по отношению к религии и Церкви в 1928 г.

начало со всей очевидностью проявляться в решениях АРК. АРК отражала то разделение сил, которое существовало в ВКП(б) на каждый конкретный момент времени.

В целом АРК не смогла в полной мере учесть в своей деятельности изменившийся политический курс руководства Политбюро. Это обстоятельство стало одним из факторов, обусловившим роспуск АРК в декабре 1929 г. Именно роспуск АРК должен являться, на наш взгляд, рубежом, который определяет начало нового этапа государственно-церковных отношений в СССР.

Большая часть вопросов, рассматриваемых в АРК, касалась РПЦ. Комиссия активнейшим образом поддерживала обновленческий раскол, а также «правые» расколы в РПЦ.

Публично декларируемая веротерпимость в государственно-правовой сфере на практике определялась и ограничивалась закрытыми инструкциями и служебными записками. Законодательство о культах приспособлялось АРК для решения конкретных политических задач. От АРК исходили незримые, тайные, но могущественные импульсы, влиявшие на религиозную ситуацию в обществе и обстановку внутри конфессиональных структур.

АРК занимала исключительное место в системе органов, причастных к вероисповедной политике. Будучи подчиненной непосредственно Политбюро, АРК имела уникальное в истории государственных учреждений СССР положение, позволяющее руководить деятельностью всех ведомств, связанных с «религиозной» политикой, начиная с отдела ЦК (Агитпроп) и заканчивая исполкомами местных советов. Подобных органов в довоенный период советской истории не существовало, что позволяет говорить об

исключительной важности для советского партийного руководства этого направления государственной политики.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Хроника ключевых событий жизни Православной Церкви в XX в. Липецк, 2002. – 9,25 п.л.

2. Воронежские архипастыри от Святителя Митрофана до наших дней. Историко-биографические очерки. – Воронеж, 2003. – 16 п.л. – (в соавторстве).

3. Исповедники веры в 1920-е годы. Служение Святейшего Патриарха Тихона и воронежских архипастырей священномучеников Петра (Зверева), Тихона (Никанорова), Захарии (Лобова) и Владимира (Шимковича). // Церковно-педагогический вестник. № 1. – Воронеж, 1999. – 2,4 п.л.

4. Взаимоотношение Русской Православной Церкви и государственных органов власти в 1918-1942 гг. на территории Воронежской области. // XIX-ая Международная научная конференция «От Рима к Третьему Риму (Da Roma alla Terza Roma)»: Тезисы докладов. – Рим-М., 2002. – 0,5 п.л.

5. Комиссия антирелигиозная / Православная энциклопедия. – М. Т. 15 – 0, 5 п.л. – (в печати).

6. Проблема перехода на новый стиль как составляющая антирелигиозной кампании 1923-1924 гг. / Альфа и Омега. № 1 (45). – М. – 1,5 п.л.

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Шкурин Александр Владимирович

Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б)-ВКП(б)
и ее деятельность по реализации политики Политбюро
по отношению к Русской Православной Церкви
в 1922-1929 гг.

Научный руководитель

д. ист. наук, проф. Васильева Ольга Юрьевна

Изготовление оригинал-макета

Шкурин А. В.

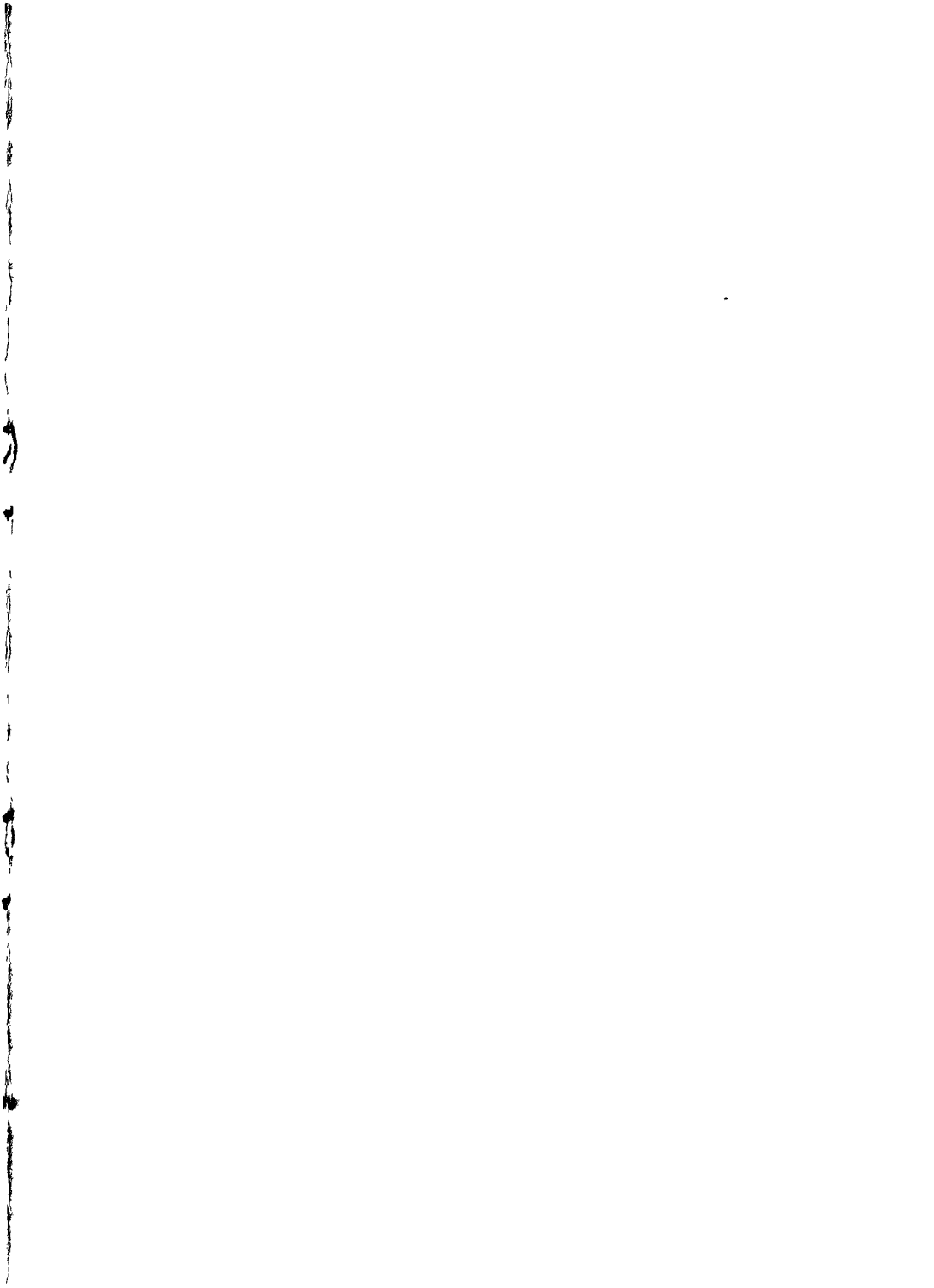
Подписано в печать 14.11. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1.3.

Российская академия государственной службы
При Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 457

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84

№ 25982

РНБ Русский фонд

2006-4

29675